

▲ И.Д. Самойлов
| Снимок из архива «АГ»

■ К 100-летию юбилею

Дом «крашенный со цвяточком»

В преддверии 100-летия Ивана Даниловича Самойлова в Алапаевске на стене многоквартирного дома, где он жил, появилась настоящая уральская роспись. Именно та уральская роспись, которую спас и сохранил для нас в своих коллекциях краевед и просветитель, коллекционер и реставратор, создатель музея деревянного зодчества в Нижней Синячихе Иван Данилович Самойлов.

Стеновая роспись стала своеобразной данью Ивану Даниловичу от потомков, символизирующей, что дело его жизни живет, а также подарком для жителей и гостей города.

Авторами проекта по оформлению фасада стали ОО «Алапаевский городской союз женщин» (председатель **Эльвира Грачева**) и руководитель кружка народных художественных промыслов «Уральская роспись» **Оксана Пономарева**, которую специально пригласили из области.

Декоративная роспись Урала – одно из самобытнейших явлений русского народного искусства. С середины XIX века на Урале было принято наряду с утварью расписывать жилища. Этот обычай объясняется тем, что до этого периода крестьянские избы топились по-чёрному. А вот уже чистые, белые горницы украшались мастерами с особым смыслом и в особой технике.

Именно в такой избе 100 лет назад и родился Иван Данилович Самойлов.

Из рассказа И.Д. Самойлова, 1990 год

«Сколько помню себя в детстве, столько и цвели на стенах дедовской избы оранжевые с белым цветы... В нашей деревне Исаково в некоторых избах и потолки были расписаны, а у моего деда мощны, видно, на это не хватило. Жизнь-то в наших краях не очень ладной была. Земля рожала скудно. Серые избы, заплаты да ненастье. Не оттого ль и прижилась в наших местах яркая домовая роспись? Уж так хотелось мужикам устроить для глаз отраду...

История уральской стенной живописи уходит в прошлый век. Последние же росписи датированы 1913 годом. На Среднем Урале по берегам рек Нейвы, Режа, Синячихи, Ницы, Пышмы сохранилось до восьмидесяти домов с внутренней росписью. Позже удалось посмотреть один из них. Внешний вид старой уральской избы неказист. Глубоко нахлобученная двускатная крыша, прикрывающая козырьком фасад, придает дому настороженный, угрюмый вид. Но вотходишь в избу... По охристо-красному потолку плывет веночек, сплетенный из голубовато-белых цветов и темных травок. В простенках между окнами – цветущие кусты. И на входной двери, и на голбце – стенке, закрывающей печь, – такие же росписи. Присмотревшись внимательнее, ощущаешь их единый ансамбль, понимаешь и нехитрую их символику. Цветущий куст – символ возрождения природы, символ жизни; коричневая совушка, примостившаяся над двер-

▲ Фрагмент обновленного фасада

ным наличником, – охранитель жилья; бутон – символ детей; цветы – символ солнца; листья – символ изобилия и хорошего урожая; птицы – символ счастливой жизни; петух – образ солнца и света, мужского начала, хозяина дома, жениха; курочка и петушок (павлин и пава) – символ счастливой жизни, супружеской пары; павлин (филин) – мужское начало, хозяин дома; пава (сова) – женское начало, хозяйка дома; сова и филин на цветущем дереве – обещание покоя и пожелание благо супругам; голубь – символ Святого Духа; поющая птица с раскрытым клювом и вздернутой головкой – символ счастливой жизни; клюющая птица с опущенной вниз головкой рядом с ягодами – выражение любви парня к девушке; лев – символ мужского начала, охранитель; лев и сова – олицетворяют силу и мудрость; веночек – символ солнца, охранитель; куст в вазе – древо жизни, семейное древо; гирлянда – символ изобилия; симметричная композиция дерева с парным изображением птиц – пожелание благополучия всей семье; золотые птицы на белых закрученных ветвях верхнего яруса дерева в соседстве с крупным, окруженным сиянием цветком – благопожелательный символ-солнце с его золотыми вестниками. Такие дома на Урале называли «крашеными со цвяточком», а мастеров, занимающихся росписью, крашешниками, или малярами. Кто же были эти мастера? Издавна жили они в деревнях по берегам небольшой реки Кармак – Скородуме, Рябове, Гилеве, Кокшарове, Мальцеве, Кармаках. Иногда над дверью они оставляли свои автографы: «1892 г. красил Кондратий Мальцов»; «1882 г. дом красил Димитрий Федоров Хмельков»...

Когда ложился снег, уезжали они на заработки в сани, а возвращались уже на телегах. Особенно много мастеров занималось промыслом на стороне в неурожайные годы. Имея

небольшие земельные наделы, они оставляли сельские работы на домашних, а сами отправлялись в далекие хлебные края. Добирались на восток до Бийска, на западе – до Перми. А на юге – до самых оренбургских степей. Смелчаки попадали и на Алтай, и даже в Забайкалье. Там также есть росписи рубежа XIX–XX веков, близкие по стилю тюменским.

Красильщики ездили по определенным маршрутам, у каждого был свой «путик». В деревнях, где работало не одно поколение мастеров, их считали своими. Хохолины красили в Зауралье у Кургана, Беловы работали около села Байкаловского, Корчагины – в Верхотурском уезде, Мальцевы – в Ирбитском... Мастер, как правило, работал с подручным, брал с собой подростка – сына или племянника, который приучался к делу: растирал краски, закрашивал фон.

Гамма росписи была ограничена несколькими цветами красных, синих, желтых, зеленых оттенков, редко пользовались темно-коричневым цветом. Но обязательно присутствовал белый – для моделировки форм – и черный – для приписок графических элементов.

Сама техника росписи была очень простой. После определения предварительного размера мотива и композиции приписывали подмалевок, которым обозначали основные пятна цветов, бутонов, листьев. Затем производили их моделировку белилами, если подмалевок был цветной, или какой-либо другой краской, если он был белым. Обмакнув кисть в краску нужного цвета и вращая её во-

круг оси, за одно движение превращали подмалевок в ягодку или лепесток. Благодаря этому приёму, сохранившемуся и развившему традиции травных росписей XVII–XVIII века, создавались мягкие переходы от цвета к цвету.

В процессе развития росписи моделировку белильными оживками заменили разбелом, во время которого на один край кисти брали белила, а на другой край краску основного цвета. Кистью проводили таким образом, чтобы белила шли по внешнему краю мотива. Благодаря постепенному переходу к белилам чистые, не всегда сгармонизированные цвета смягчались, происходило объединение живописной поверхности.

Заканчивали роспись нанесением приписок и травок, которые разбивали четкие контуры форм и повышали орнаментальность мотивов, связывая их между собой и с фоном.»

Заметный след на земле оставил Иван Данилович Самойлов. И дело даже не в его материальном воплощении – величественных зданиях и уникальных коллекциях. Всего важнее то, какой отклик вызвало его подвигничество в душах множества людей. **Д.С. Лихачев** говорил: «Писать об Иване Даниловиче Самойлове радостно. Светлеет душа, когда думаешь, какой необыкновенный подвиг совершил он. И не надо бояться слова «подвиг»... сорок лет жизни, изодня в день, вопреки сопротивлению стоявших у власти, он спасал от гибели и забвения народное искусство. И ни разу не отступил».

Только представить... Более полувека Иван Данилович создавал в родном селе Нижняя Синячиха Алапаевского района этнографический музей. Восстанавливая забытое прошлое, пронеся через всю жизнь любовь к своей малой родине, он помогал нам приобщиться к русской культуре, делая ее достоянием для всех людей.

К сожалению, на данный момент в обществе нет четкого осознания чрезвычайной важности сохранения культурного наследия России. По словам писателя Валентина Распутина, «культурный ландшафт России деградирует. С исчезновением художественной среды вырождается духовная память народа – то главное и высшее, дающее нам нравственное направление наперед».

Стена, расписанная райскими птицами и мировым деревом, на котором в виде листьев и бутонов изображены все поколения рода, стала символическим местом – наследием, которое в свое время создавали руки прадедов, выпестовали и отлаживали по законам божественной гармонии деды и историю которого должен знать каждый.

Совсем скоро на стене «крашеного со цвяточком» дома появится QR – код с электронной версией этого материала и документальным фильмом об Иване Даниловиче Самойлове, на кадрах которого Иван Данилович живет и создает для нас, а его супруга Анна Ивановна с огромной любовью и неумолимой тоской рассказывает о муже.

Отрадно, что роспись на фасаде привлекает прохожих как арт-объект для фотосессий, но хочется верить, что, получив информацию по QR-коду, жители и гости города смогут в полном объеме оценить место, около которого они находятся, а опираясь на информацию, уже не просто посмотреть, но и прочесть роспись.

Алапаевский городской союз женщин благодарит за поддержку в оформлении стены администрацию МО г. Алапаевск, городское управление культуры, отдел архитектуры города, краеведов **Бакастову Н.В.** и **Жиркова Ю.П.**, педагога МАОУ СОШ №2 **Ермакову Л.В.**, жителей дома 48 по ул. Фрунзе. Огромная благодарность за капитальный ремонт и подготовку стены к росписи бригаде мастеров-отделочников **Муравьева С.Н.**

Благодарим за финансовую помощь родителей учащихся МАОУ СОШ №4, родителей волонтеров экологического отряда МАОУ СОШ №2 «Надежда», директора городского ДК **Осинцева С.А.**, главного редактора печатного издания «Алапаевская искра» **Вострикову С.Г.**, меценатов города – **семью Колесниковых**. Хочется еще раз отметить, что проект не состоялся бы без идеи, без трудов и финансовых вложений семей **Грачевых** и **Штукиных (Краморенко)**.

Наша история – наш фундамент, а значит, и наше будущее.

А. АФАНАСЬЕВА,
член ОО «Алапаевский
городской союз женщин»
Снимки предоставлены
автором